

Отже умови праці українських лікарів подекуди законодавчо погіршені. Прояви моралі, щодо лікарської таємниці – заборонені. А обурення пацієнтів стосовно неетичної поведінки лікарів постійно зростає. І обираючи вірні слова щоб переконати оточуючих, що діагноз, який поставлений медичним працівником, а також розуміючи хто відкрив таємницю стосовно стану його здоров'я ніяким чином не заважатиме їх спілкуванню, буде вимушений звернутися за правосуддям. У результаті чого отримає досить не чітку відповідь стосовно розголошення лікарської враховуючи законодавчо встановлені межі і обмеження встановленні законодавчо, щодо збирання та зберігання інформації про стан здоров'я, її обробки та поширення роботодавцем.

Список бібліографічних посилань

1. Стефанчук М. О. Межі здійснення суб'єктивних цивільних прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Київ, 2006. 201 с.
2. Мічурін Є. О. Обмеження майнових прав фізичних осіб (теоретико-правовий аспект) : монографія. Харків : ЮрСвіт, 2008. 220 с.
3. Про затвердження Положення про військово-лікарську експертизу та медичний огляд у Збройних Силах України : наказ М-ва оборони України від 14.08.2008 № 402 // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1109-08> (дата звернення: 10.04.2019).
4. Про затвердження переліку професій, виробництв та організацій, працівники яких підлягають обов'язковим профілактичним медичним оглядам, порядку проведення цих оглядів та видачі особистих медичних книжок : постанова Кабінету Міністрів України від 23.05.2001 № 559 // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/559-2001-п> (дата звернення: 10.04.2019).

Одержано 15.04.2019

УДК 347.122

Михаил Михайлович ХОМЕНКО,

доцент кафедры гражданского права

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко,

кандидат юридических наук;

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8031-850X>

ПРАВО НА ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ: ПОДХОДЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Несмотря на лаконичную формулировку, статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – *Конвенция*) считается одним из наименее формально определенных ее положений [1].

В понимании Конвенции средства¹ правовой защиты должны позволять компетентным органам как рассматривать жалобы о нарушении Конвенции, так и оказывать соответствующую помощь.

Норма ст. 13 Конвенции предусматривает обязательную эффективность процедурно-процессуальных средств для обжалования нарушений прав человека на национальном уровне.

В научной литературе составляющими права на эффективное средство юридической защиты определены: 1) право на подачу жалобы в соответствующий государственный орган в случае нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией; 2) рассмотрение соответствующей жалобы по сути [2].

К тому же, наличие средства юридической защиты в понимании ст. 13 Конвенции наряду с закреплением обоснованности требований, призвано обеспечить возможность возмещения вреда.

Проблема обеспечения эффективной защиты гражданских прав, свобод и интересов лица является одной из главных среди проблем реального внедрения в общественные отношения принципа верховенства права, закрепленного в ч. 1 ст. 8 Конституции Украины [3].

Характер средства юридической защиты, необходимого для соблюдения ст. 13 Конвенции, зависит от природы возможного нарушения.

Под «эффективным» необходимо понимать средство, применение которого приводит к необходимым результатам, последствиям, оказывает наибольший эффект. То есть, эффективное средство должно обеспечить возобновление нарушенного права, а в случае невозможности такого возобновления – гарантировать лицу возможность получения соответствующего возмещения.

По содержанию эффективное средство защиты должно соответствовать природе нарушенного права, характеру допущенного нарушения и последствиям, повлекшим нарушение права лица.

Необходимо отметить, что ст. 13 Конвенции не предусматривает особой формы правовой защиты: государства имеют определенную дискрецию, состоящую в возможности выбора способа исполнения своей обязанности. Вместе с тем, характер права, находящегося под угрозой, имеет значение для типа способа, обязанность по обеспечению которого возложена на государство.

Даже если отдельные средства не в полной мере соответствуют требованиям ст. 13 Конвенции, совокупность средств, предусмотренных национальным законодательством, может обеспечить эти требования. К тому же, при оценке эффективности необходимо учитывать не только формальные средства правовой защиты, но и общий правовой и политический контекст, в котором они действуют, и личные обстоятельства заявителя.

¹ Для целей данного исследования считаем возможным отождествить термин «средство», употребляемый в ст. 13 Конвенции и термин «способ», употребляемый в национальном законодательстве Украины.

Необходимо отметить, что средство юридической защиты не должно быть экстраординарным, то есть быть обусловленным усмотрением соответствующих органов власти [4].

Некоторые ученые отмечают, что несмотря на то, что содержание ст. 13 Конвенции не дает четкого представления об особенностях права, предусмотренного упомянутой нормой, но в то же время именно ее широкое толкование трансформировалось в одно из ключевых предметных направлений развития прецедентной практики Европейского суда [5].

Европейский суд критериями эффективности средства защиты определяет достаточную юридическую определенность («законная эффективность») и реальную возможность защиты нарушенного права («практическая эффективность») [6].

Довольно важной является возможность распространения обратной силы во времени на право, предусмотренное ст. 13 Конвенции. В частности, обеспечение обратной силы во времени новых средств позволяет уменьшить нагрузку на ЕСПЧ, способствуя принятию решений по заявлениям, находящимся на его рассмотрении, на национальном уровне.

Имплементация в национальные правовые системы эффективных средств правовой защиты в случае нарушения Конвенции давно вызывает обеспокоенность Совета Европы. Данный вопрос неоднократно рассматривался на высшем политическом уровне, в частности на конференциях по вопросам будущего ЕСПЧ¹.

В Декларации, принятой на Конференции в Брайтоне, например, отмечается о рассмотрении государствами-участниками возможности введения при необходимости новых внутренних средств правовой защиты специального либо общего характера, в случае нарушения прав и свобод в соответствии с Конвенцией².

Важное значение в контексте исследуемой проблематики имеют нарушения, связанные с неисполнением решений национальных судов против государства. Обозначенные нарушения обычно являются следствием существования системных либо структурных проблем правовой системы конкретного государства. Как правило на государство возлагается обязанность исполнения решений, в соответствии с которыми государство обязуется к возмещению вреда, причиненного органами государственной власти, их должностными, служебными лицами, юридическими лицами, учрежденными

¹ Речь идет о конференциях, проводимых под председательством в Комитете министров Швейцарии (г. Интерлакен, 18–19 февраля 2010 года), Турции (г. Измир, 26–27 апреля 2011 года) и Великобритании (г. Брайтон, 19–20 апреля 2011 года) (см. [7–9]).

² Комитет министров также рассмотрел право на эффективное средство правовой защиты в Рекомендациях Rec (2004) 6 относительно совершенствования национальных средств правовой защиты и Рекомендациях CM / Rec (2010) 3 относительно эффективных средств правовой защиты в случае чрезмерной длительности судебного рассмотрения.

государством. Такие решения должны исполняться в соответствии с Конвенцией¹.

В некоторых случаях ЕСПЧ не признает за заявителем обязанности применять национальные правовые средства, являющиеся «неадекватными» либо «неэффективными». Более того, в соответствии с общепризнанными нормами международного права могут иметь место особые обстоятельства, освобождающие заявителя от необходимости использования национальных средств правовой защиты, когда очевидным является существование административной практики постоянных нарушений, несовместимой с положениями Конвенции, а государство проявляет терпимость относительно этих нарушений, в результате чего рассмотрение в национальных судах может стать бесполезным и неэффективным [10]. Также необходимо отметить, что бремя доказывания эффективности и доступности средств защиты прав возлагается на правительство ответчика [11]².

Список библиографических ссылок

1. Манукян В. И. Европейский суд по правам человека: право, прецеденты, комментарии : науч.-практ. пособие. Киев : Истина, 2006. С. 221.
2. Дудаш Т. І. Практика Європейського суду з прав людини : навч.-практ. посіб. Київ : Алерта, 2013. С. 285.
3. Ярема А. Г. Право особи на ефективні засоби судового захисту цивільних прав та інтересів. *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки»*. 2007. Т. 20 (59), № 1. С. 195.
4. Kudla v. Poland [GC], no. 30210/96, §152, ECHR 2000-XI.
5. Садовська О. В. Ефективні засоби правового захисту в контексті Конвенції про захист прав людини та основоположних свобод: теоретичне розуміння та емпіричне застосування. *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Юридические науки»*. 2013. Т. 26 (65), № 2, ч. 1. С. 205.
6. Мирошниченко Т. М. Право на ефективні засоби захисту прав і свобод у кримінальному судочинстві і практика його забезпечення Європейським судом з прав людини. *Університетські наукові записки*. 2012. № 4 (44). С. 391.
7. Інтерлакенська декларація : від 19.02.2010 // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_a48 (дата звернення: 02.04.2019).

¹ Необходимо отметить, что отсутствие средств не является причиной, оправдывающей бездеятельность со стороны государства. Государство несет ответственность за обеспечение соблюдения окончательных решений, если факторы, препятствующие их полному и своевременному исполнению, находятся в пределах его контроля.

² Вместе с тем, в решении Флорентино Гарсия против Швейцарии (см. [12]) Европейский суд пришел к выводу, что даже в случае наличия сомнений относительно эффективности национальных правовых средств, необходимо попробовать их использовать. Таким образом, принцип необходимости использования внутренних средств защиты не является абсолютным и не может использоваться автоматически.

8. Ізмірська декларація : від 26–27.04.2011 // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_a49 (дата звернення: 02.04.2019).

9. Брайтонская декларация 19–20 апреля 2012 года (перевод) // Europa.com : сайт. URL: <http://europa.com/europe/coe/1420-brajtonskaia-deklaratsiya-perevod> (дата звернення: 02.04.2019).

10. Ireland v. the United Kingdom, 18 January 1978, Series A no. 25.

11. Akdivar and Others v. Turkey, 16 September 1996, Reports of Judgments and Decisions 1996-IV.

12. Florentino Garcia v. Switzerland, Application No 10148/82 decision of 14 March 1985.

Получено 06.04.2019

УДК 347.1

Наталія Віталіївна ШИШКА,

*старший викладач кафедри цивільно-правових дисциплін факультету № 4
Харківського національного університету внутрішніх справ,
кандидат юридичних наук;*

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3396-4530>

ЩОДО ПИТАННЯ МОМЕНТУ ВИНИКНЕННЯ ПРАВОВЗДАТНОСТІ В ЮРИДИЧНИХ ОСІБ

Юридична особа – спеціальна юридична конструкція, яка надає можливість виражати колективний інтерес фізичних осіб від імені однієї особи і тим персоніфікувати цивільні відносини. Інститут юридичної особи вводиться для того, щоб його норми закріпили організаційно-структурну і функціональну єдність відмінного від фізичної особи учасника цивільних відносин, встановили межі її цивільної правоздатності і дієздатності, визначили порядок створення і припинення, врегулювали низку питань, що загалом дають можливість визначити її правове становище[1, с. 131].

Значимість та важливість концепту юридичної особи, який має своє закріплення в актах цивільного законодавства не викликає сумніву, проте не всі його прояви є формально визначеними. Оскільки, як відомо, формальна визначеність пов'язується зі специфічною структурою норми права та специфікою мови права, для якої характерна чіткість, ясність, однозначність, стереотипність формулювання. Прикладом недостатньо чіткого проведеного елементу концепту юридичної особи є момент виникнення правоздатності юридичної особи.

Так, відповідно до ч. 1 ст. 80 ЦК України юридичною особою є організація, створена і зареєстрована у встановленому законом порядку. Тобто з такої законодавчої дефініції можна зробити висновок, що: по-перше, створення та реєстрація це різні самостійні правові процеси які стосуються накопичувального